

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»

Российско-турецкие разногласия на Ближнем Востоке в 2010-е гг.

Научный руководитель – Попов Иван Дмитриевич

Мамедов Рамиль Сархад оглы

Студент (бакалавр)

Вологодский государственный университет, Педагогический институт, Исторический факультет, Вологда, Россия
E-mail: mamedov.rs@mail.ru

Россия исторически принимала активное участие в событиях, происходящих на Ближнем Востоке. Особенно активно внешняя политика в этом направлении велась в середине XX в. В результате у Советского Союза сложились союзнические отношения с такими странами как Ирак, Сирия, Алжир, Ливия, Египет и Народная Демократическая Республика Йемен. При этом основными союзниками СССР в этом регионе были Египет (до 70-х гг. XX в.) и Сирия, отношения с которой с середины XX в. стабильно были на высоком уровне по настоящее время.

Российско-турецкие разногласия на Ближнем Востоке усилились с началом «Арабской весны» и вооруженного конфликта в Сирии. В 2011 г. после начала акций протеста в Египте премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган первым из государственных лидеров начал призывать к отставке Х. Мубарака. Анкара также поддержала ливийские и сирийские оппозиционные движения, призывая к отставке Б. Асада; а помощь, оказываемая Россией Сирии, в Турции восприняли как фактор, мешающий урегулированию конфликта. Таким образом, Россия и Турция имели принципиально разное видение многих событий, происходящих на Ближнем Востоке.

Основной причиной сирийского конфликта, по версии России, было противостояние между различными общественными силами, РФ выступила против навязывания внешнего решения, считая, что окончательную судьбу этого государства должен определить сирийский народ путем всеобщего волеизъявления. По мнению Турции, причиной конфликта стала нелегитимность власти президента Сирии Б. Асада, а разрешение кризисной ситуации связывается со сменой политического режима в Сирии на демократический.

С самого начала конфликта Россия заняла более сдержанную позицию, в то время как Турция поддержала протестные оппозиционные движения, называя их демократическими. Россия видела угрозу в вооруженных террористических группировках, а также стремилась помочь сохранению государственных устоев в регионе. Именно поэтому в 2011-2012 гг. она три раза использовала своё право вето в Совете безопасности ООН, не допуская принятия решений по Сирии, которые подразумевали иностранное вооруженное вмешательство. В Турции это восприняли как стремление России сохранить действующий дружественный режим и свое военное присутствие.

30 июня 2012 г. прошла первая международная конференция по сирийской проблеме - «Женева-1», на которой был принят итоговый документ без пункта об уходе Б. Асада, поддержанный Россией. Помимо этого, главы МИД постоянных членов СБ ООН пришли к соглашению о необходимости формирования переходного правительства в Сирии. Россия также вела переговоры с Сирийской умеренной оппозицией. В частности, с 2011 по 2014 гг., Москву многократно посещали делегации сирийских оппозиционных организаций и курдских объединений. А в январе и апреле 2015 г. в Москве, по инициативе России, состоялись два раунда межсирийских переговоров, участие в которых приняли более 30 представителей сирийских оппозиционных организаций. В 2013 г. Россия помешала тому, чтобы США, её союзники по НАТО, а также некоторые арабские страны, в

частности Саудовская Аравия, нанесли удары по Сирии, в связи поступившими сообщениями о применении ею химического оружия, выступив вместе с Китаем против силового вмешательства при обсуждении проекта резолюции в СБ ООН 29 августа 2013 г. Для разрешения ситуации Москва предложила план по передаче всего сирийского химического оружия под международный контроль. После согласия Сирии, между США и Россией в Женеве была достигнута договорённость об уничтожении сирийского химоружия.

В Турции сирийский конфликт рассматривался как возможность усилить своё региональное влияние, а также решить курдский вопрос. 24 июля 2015 г. было принято решение начать бомбардировки позиций «Исламского государства» в Сирии. В тот же день была достигнута договорённость об использовании ВВС США базы «Инджирлик» на территории Турции для военной операции против боевиков ИГ[1]. До июля 2015 г. Турция не предпринимала каких-либо шагов для борьбы с ИГ, а с 28 августа 2015 г. турецкие ВВС в составе коалиции начали принимать участие в авиаударах на территории Сирии.

Активизация Анкары в этом направлении была связана с участвовавшими терактами на территории Турции, в совершении которых обвинялись как боевики ИГ, так и члены Рабочей партии Курдистана. Турция начала наносить удары и по позициям ИГ, и по курдам. Сирийские курды активно сражались против ИГ и им в этом, поставками вооружения, помогали многие государства, в том числе и союзники Турции по НАТО, а также Россия. При этом одной из основных целей Турции в Сирии являлось недопущение усиления курдов и создания курдской автономии на сирийской территории. Учитывая то, что такая автономия уже есть в Ираке, Анкара видела в этом серьёзную угрозу, которая может привести к потере её территорий при образовании курдского государства. Для достижения этих целей, а также успешной реализации всей своей политики на Ближнем Востоке Турции необходимо свержение Б. Асада, чему, как считает официальная Анкара, мешает активное участие России в сирийском конфликте. Постоянные контакты России с курдами в данном контексте стали ещё одной причиной разногласий.

После того как российская военная авиация начала наносить удары по позициям ИГ в Сирии, появилась ещё и угроза прямого военного столкновения между Россией и Турцией, которая в итоге вылилась в инцидент со сбитым российским самолетом [2]. Турецкие власти активно критиковали действия российских ВКС в Сирии и сделали несколько заявлений в связи с нарушением воздушного пространства Турции российскими самолётами. Кроме того, Турция критиковала Россию за бомбёжку тех территорий, где компактно проживают сирийские туркмены и где, по мнению турецкого руководства, не было террористических группировок. С преодолением последствий инцидента, острота разногласий спала, на данном этапе удастся игнорировать проблемы. Однако, перспектива преодоления российско-турецких противоречий на Ближнем Востоке напрямую связана со стабилизацией обстановки как в Сирии, так и в регионе целом.

Источники и литература

- 1) *Turkiye - Suriye Siyasi İlişkileri*. // *Turkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı* [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-suriye-siyasi-iliskileri-.tr.mfa>
- 2) Мамедов Р. С. Общественность Турции об инциденте с крушением российского Су-24 // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2016.